

Правозащитный центр «Вясна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2023 году

Аналитический обзор

spring96.org

Коротко

- катастрофическое положение в области прав человека в Беларуси отмечено авторитетными международными организациями;
- Правозащитному центру «Вясна» на конец 2023 года [известно](#) о 4 248 осужденных к различным видам наказания по политически мотивированным обвинениям, 910 из них — женщины. В прошедшем году осуждены 1 603 человека из них;
- результатом уголовного преследования стало наличие в Беларуси на 1 января 2024 года 1 452 [политзаключенных](#), признанных таковыми правозащитным сообществом; из них 168 — женщины; 535 политзаключенных — молодые люди. Еще 1 413 человек, из них 339 женщин, после лишения свободы по политическим мотивам освобождены в связи с отбытием наказания, изменением меры пресечения, назначением наказания, не связанного с лишением свободы, после нахождения под стражей, освобождением в порядке помилования;
- судами [вынесено](#) не менее 4 466 административных постановлений, из них в 1 822 случаях наложен штраф и в 2 005 случаях применен административный арест, 38 дел прекращено, результаты рассмотрения остальных дел неизвестны;
- при сохранившемся высоким уровне уголовных репрессий стало заметно больше уголовных дел по обвинению в создании, руководстве и участии в экстремистских формированиях, содействии и финансировании экстремистской деятельности; сохранилось большое количество уголовных дел за участие в уличных протестах и высказывания в сети Интернет;
- политических заключенных содержат в особенно жестких условиях, под особенно строгим контролем, на них налагаются не предусмотренные законом ограничения; в результате многие политзаключенные в дисциплинарном порядке лишены положенных по закону посылок, передач, в том числе лекарственных, свиданий с родными, супругами и адвокатами; переписка политзаключенных произвольно ограничена;
- политзаключенные подвергаются принудительному малооплачиваемому труду;
- особенностью 2023 года стало помещение некоторых политзаключенных в полную изоляцию — в положение инкоммуникадо;
- не менее чем 29 политзаключенным, шестерым (в том числе двум женщинам) из них дважды, продлевались сроки лишения свободы;
- особенно тяжело переносят лишение свободы люди с инвалидностью, хроническими заболеваниями, пожилые люди; зачастую им создаются невыносимые условия без учета их уязвимого положения;
- после выхода на свободу по отбытии наказания политзаключенные попадают под строжайший контроль, выходящий за рамки обычного надзора за освободившимися осужденными; права осужденных дополнительно ограничиваются последствиями включения в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности;
- суды продолжают функционировать в качестве инструмента репрессий в отношении фигурантов политически мотивированных административных, уголовных и гражданских дел;
- общественно-политический сектор сокращается посредством ликвидации или принуждения к самоликвидации, а также других репрессивных мер;

- продолжается преследование за мирное выражение мнений, преследование под видом борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- преследуются журналисты, сотрудники СМИ и блогеры;
- продолжается преследование за антивоенную позицию;
- пытки и запрещенное обращение остаются для карательных органов инструментом подавления и запугивания; нет случаев расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в широкомасштабных пытках и других грубейших нарушениях прав человека в августе 2020 года и последующих годах, на национальном уровне;
- власти нарушают право на жизнь: политзаключенные [Алесь Пушкин](#) и [Николай Климович](#) умерли в неволе в результате неоказания медицинской помощи;
- расширяется сфера применения смертной казни; вынесен новый смертный приговор.

Введение

Положение с правами человека в Беларуси продолжает оставаться критически тяжелым. Тоталитарный режим последовательно закрепляет созданные при помощи жестоких репрессий препятствия для реализации прав и основных свобод, а также функционирования организаций гражданского общества; нагнетает атмосферу страха и беззащитности перед карательными органами власти.

Никакие попытки имитировать мир и согласие во взаимоотношениях между диктатурой и народом не могут скрыть непреложный факт того, что основой существования нынешней власти являются не демократические процессы, а грубая сила и насаждаемый при политической и экономической поддержке Российской Федерации страх и беспомощность.

В ответ режим поддерживает агрессию РФ в отношении Украины, жестоко подавляет антивоенный протест и насаждает антиукраинский и антидемократический нарратив посредством ресурсов пропаганды.

Отказавшись от безъядерного статуса, власти содействовали размещению в Беларуси ядерного оружия, приостановили действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе в отношении Республики Польша и Чешской Республики, предоставили возможности для размещения на территории государства российских наемников из «группы Вагнера». Эти действия увеличивают угрозы миру и международной стабильности.

Катастрофическое положение в области прав человека в Беларуси отмечено многими авторитетными международными организациями:

Докладчик ОБСЕ в рамках Московского механизма профессор **Эрве Асенцио** 11 мая 2023 года [представил](#) Постоянному совету ОБСЕ свои выводы, собранные в «Докладе о серьезной угрозе человеческому измерению ОБСЕ в Беларуси с 5 ноября 2020 года», ключевой идеей которого стало заявление о том, что за последние два года *«было осуществлено большое количество действий, представляющих серьезную угрозу человеческому измерению ОБСЕ. Они нарушают политические права и демократический процесс, свободу собраний и объединений, свободу выражения мнений и право на доступ к информации, право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания,*

право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективные средства правовой защиты».

Анаис Марэн, Специальная докладчица ООН по ситуации с правами человека в Беларуси, в своем [докладе](#) отметила целенаправленную политику государства по зачистке гражданского пространства от его последних инакомыслящих элементов: *«Ситуация с правами человека в Беларуси неуклонно ухудшается, поскольку в 2020 году репрессии достигли беспрецедентного уровня».* На 53-й сессии Совета по правам человека 13 июля прошло рассмотрение и голосование по резолюции по ситуации с правами человека в Беларуси. Резолюцией продлен на год мандат Спецдокладчика.

Доклад УВКПЧ ООН был [опубликован](#) 17 марта 2023 года. В нем содержатся выводы УВКПЧ по итогам рассмотрения ситуации в области прав человека в Беларуси за период с 1 мая 2020 по 31 декабря 2022 года, проведенного в соответствии с поручением Совета ООН по правам человека: *«нарушения, как представляется, [совершались](#) в рамках кампании насилия и репрессий, сознательно направленной против тех, кто находился в оппозиции к власти или выражал критическое мнение, либо подозревался в этом. Авторы доклада полагают, что некоторые из данных нарушений могут быть приравнены к преступлениям против человечности».*

На 52-й сессии ООН была [принята](#) резолюция Совета по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси накануне президентских выборов 2020 года и после них. Мандат миссии УВКПЧ ООН по изучению ситуации с правами человека в Беларуси резолюцией продлен на год.

В Резолюции Европарламента от 14 декабря [прозвучал](#) призыв к государствам-членам обеспечить постоянное документирование международных преступлений режима и требовать ответственности на уровне ООН, посредством миссии УВКПЧ по изучению ситуации с правами человека в Беларуси и посредством сохранения мандата Специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси.

Власти Беларуси отказываются признавать нарушения и сотрудничать с международными организациями в этом направлении.

Одновременно власти продолжают атаки на правозащитников и правозащитные организации. Правозащитники «Вясны»: председатель организации и лауреат Нобелевской премии мира [Алесь Беляцкий](#), вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH) [Валентин Стефанович](#), юрист и координатор кампании «Правозащитники за свободные выборы» [Владимир Лабкович](#), координаторка Волонтерской службы «Вясны» [Марфа Рабкова](#), волонтер [Андрей Чепюк](#) — осуждены к лишению свободы и отбывают наказание в исправительных колониях. Член «Вясны» **Леонид Судаленко** был освобожден из колонии после отбытия всего срока наказания и вскоре [попал](#) под новое произвольное уголовное преследование. Правозащитница [Анастасия Лойко](#) осуждена к семи годам лишения свободы по произвольному политически мотивированному обвинению и содержится в колонии.

Неоднократно подвергались задержанию региональные правозащитники и журналисты.

На фоне репрессий, отказа от обязательств в области прав человека и разрушения субъектов гражданского общества власти приступили к формированию нового состава законодательного органа и местных Советов депутатов.

Кампания «Правозащитники за свободные выборы» [объявила](#) о начале работы экспертной миссии по наблюдению за выборами депутатов Палаты представителей Национального собрания восьмого созыва и местных Советов депутатов двадцать девятого созыва, которые пройдут в Беларуси 25 февраля 2024 года.

Административное и уголовное преследование по политическим мотивам.

Политические заключенные

После начала избирательной кампании 2020 года белорусы столкнулись с невиданным до того масштабом уголовного преследования политических оппонентов власти, протестующих и инакомыслящих. Распространенными формами репрессий оппонентов режима вот уже четвертый год остается их уголовное и административное преследование. Правозащитный центр «Вясна» ведет мониторинг этого процесса и собирает сведения о политически мотивированном уголовном и административном преследовании.

В прошедшем 2023 году правозащитники зафиксировали не менее 6 386 фактов репрессий уголовного и административного характера, из них 1 776 — в отношении женщин, и 4 566 — в отношении мужчин (в остальных случаях пол неизвестен). Из них: в Минске и Минской области — 1 535, Витебске и Витебской области — 971, Могилеве и Могилевской области — 436, Бресте и Брестской области — 943, Гомеле и Гомельской области — 1 345, Гродно и Гродненской области — 1 023 факта.

Судами вынесено не менее 4 466 административных постановлений, из них в 1 822 случаях наложен штраф и в 2 005 случаях применен административный арест, 38 дел прекращено, результаты рассмотрения остальных дел неизвестны.

За 2023 год «Вясне» известно об осуждении в уголовном порядке 1 603 человек, из них 27% — женщины. Не менее 463 человек осуждены к лишению свободы (в том числе один с отсрочкой исполнения наказания), не менее 51 — к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, не менее 389 — без направления.

Результатом уголовного преследования стало наличие в Беларуси на 1 января 2024 года 1 452 политзаключенных, [признанных](#) таковыми правозащитным сообществом; из них 168 — женщины. Еще 1 413 человек, из них 339 женщин, после лишения свободы по политическим мотивам освобождены в связи с отбытием наказания, изменением меры пресечения, освобождением в порядке помилования.

На 1 января 2024 года из 168 политзаключенных женщин 123 содержатся в Исправительной колонии № 4, не менее трех — в исправительной колонии № 24 для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы: туда направляются политзаключенные женщины, которым срок лишения свободы продлен дополнительным произвольным осуждением по ст. 411 Уголовного кодекса. [Татьяна Каневская](#) находится в тюрьме — это наиболее строгий режим содержания осужденных. Не меньше 21 политзаключенной содержалось в СИЗО до

суда или до вступления приговора в законную силу. Местонахождение пяти политзаключенных женщин неизвестно.

Из 1 255 политзаключенных мужчин не менее 590 содержатся в колониях для впервые осужденных к лишению свободы, не менее 39 — в колониях для ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, не менее 10 — в ИК № 8 для содержания и лечения осужденных, больных активной формой туберкулеза; 71 — в следственных изоляторах; 114 — в тюрьмах (в том числе не менее 54 осужденных к лишению свободы в тюрьме или переведенных в тюрьму для отбывания наказания); 7 — в воспитательной колонии; не менее 110 — в исправительных учреждениях открытого типа. Местонахождения остальных политзаключенных неизвестно.

Политзаключенным, которые в настоящее время содержатся в местах лишения свободы, были предъявлены следующие обвинения (многим по нескольким статьям): наибольшее количество — 382 человека — привлечены к ответственности по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса по обвинению в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активном участии в них. Также более 180 политиков, активистов, блогеров и участников уличных протестов осуждены по ст. 293 УК по обвинению в организации и участии в массовых беспорядках. Обвинения по ст. 130 УК, предусматривающей ответственность за разжигание «иной социальной вражды или розни», предъявлено 308 политзаключенным. По диффамационным составам преступлений обвинения в оскорблении представителей власти, А. Лукашенко, судей, клевете на Лукашенко по статьям 369, 368, 391, 367 УК предъявлены, соответственно, 286, 365, 40 и 106 раз. В надругательстве над государственными символами по ст. 370 УК обвинены 50 человек. Обвинения в призывах к мерам ограничительного характера (санкциям) по ст. 361 УК предъявлено 81 политзаключенному. Обвинения в создании экстремистского формирования либо участии в нем, финансировании и содействии экстремистской деятельности по ст. 361-1, 361-2, 361-4 УК предъявлено, соответственно, 113, 49 и 94 политзаключенным; в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовке либо подготовке лиц к такому участию — 19 человекам. Обвинение в различных формах терроризма предъявлено по ст. 359 и 289 УК 64 политзаключенным.

Большая часть бывших политзаключенных обвинялись по ст. 342 УК (более 750), диффамационным составам преступлений (384 обвинения), около 100 человек обвинялись в сопротивлении сотрудникам органов внутренних дел, насилию или угрозах насилия в их отношении. 95 — в разжигании «иной социальной вражды или розни».

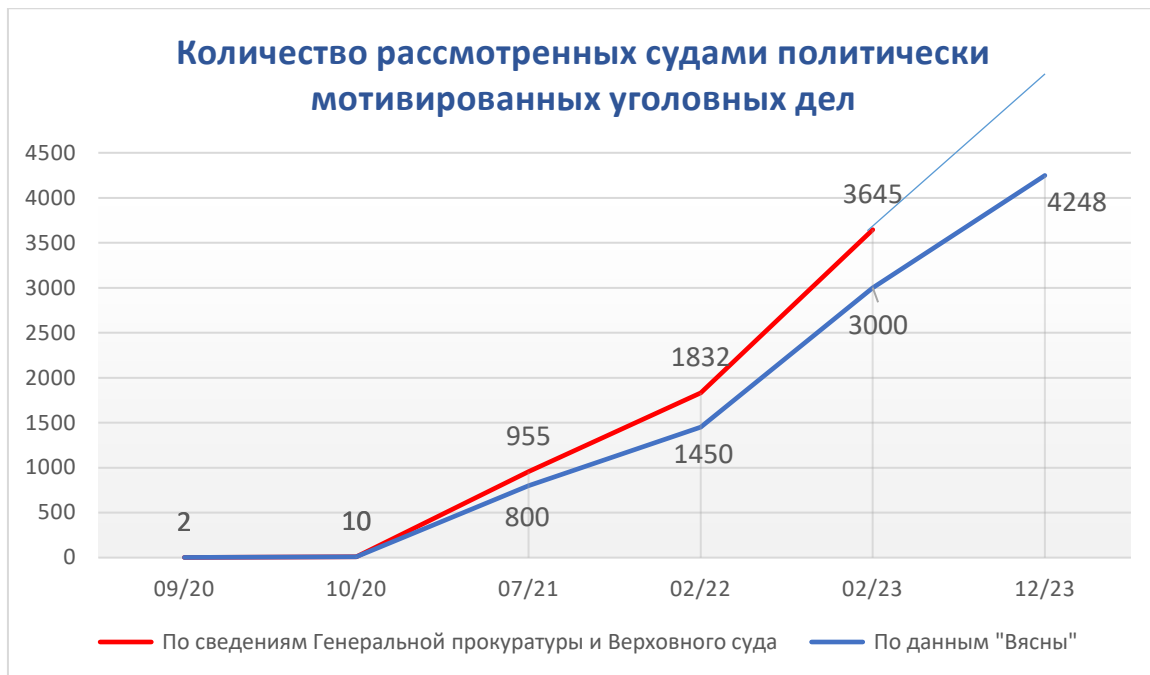
Основу для преследования составляют тысячи уголовных дел, возбужденных властями в связи с событиями последних лет. Неуклонный рост количества этих дел опровергает тезисы о сокращении уровня репрессий, прекращения политической и общественной активности в Беларуси. Также это дает представление о потенциале политически мотивированного уголовного преследования.

В таблице отмечено заявленное представителями властей количество возбужденных уголовных дел на соответствующий месяц. Последние данные о числе возбужденных уголовных дел сообщил Генеральный прокурор Республики Беларусь Андрей Швед, выступая в ноябре 2023 года на форуме генеральных прокуроров стран ШОС. До этого он же заявлял о 6 000 уголовных дел, возбужденных за 2022 год.

Широко практикуя угрозы в адрес несогласных, распространяя на пропагандистских информационных ресурсах устрашающие сцены насилия в их отношении, власти одновременно скрывают дезагрегированные данные об уголовном преследовании по политическим мотивам: общее количество осужденных называется изредка, а статистика по отдельным составам обвинений вообще не публикуется. Последний раз данные об осужденных (в риторике чиновников прокуратуры и суда — за совершение экстремистских преступлений) были озвучены генеральным прокурором в конце февраля 2023 года: было осуждено 3 645 человек по почти 3 000 уголовным делам.

Таким образом, нет официальных данных о том, сколько человек на конец 2023 года осуждено по политическим мотивам. Между тем, сохраняющаяся динамика репрессий дает основания предполагать, что это количество могло достичь или превысить 5 000 человек.

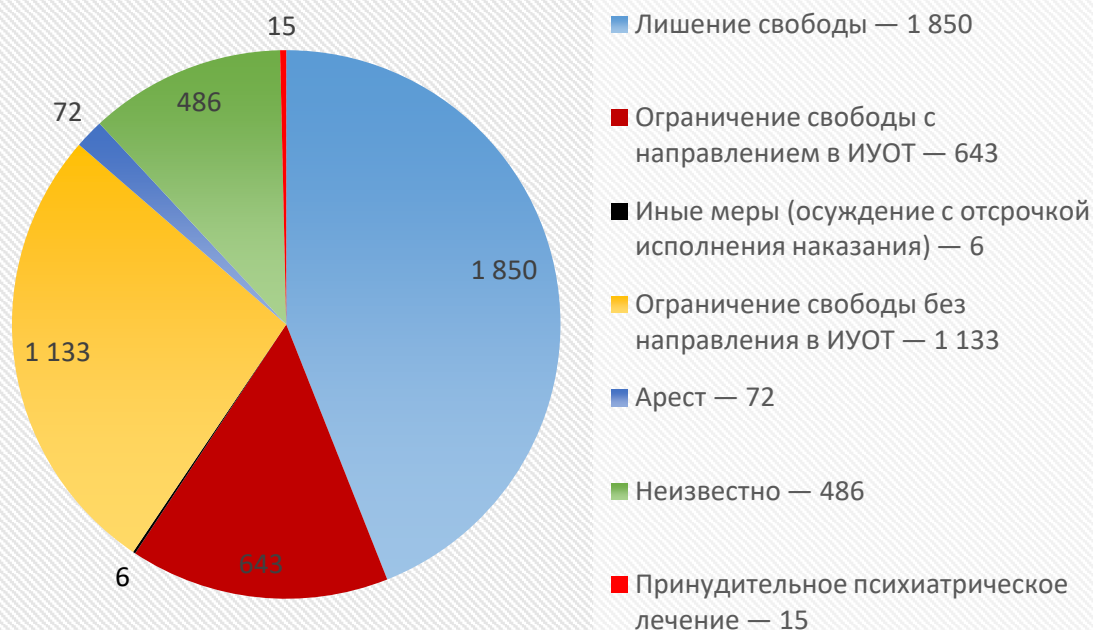

Доля наказаний в виде лишения свободы по приговорам в отношении осужденных по политическим мотивам к февралю 2022 составляла 36,2%, к февралю 2023 года практика существенно ужесточилась — 42% наказаний в виде лишения свободы. Также к февралю 2023 года 20% осужденных по политическим мотивам назначено ограничение свободы с направлением в учреждения открытого типа. Таким образом, по критериям правозащитников, расценивающих ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа как форму лишения свободы, около 62% осужденных по политическим мотивам были лишены свободы по приговору суда. Также обыденной практикой является содержание обвиняемых по политически мотивированным делам под стражей без учета тяжести обвинений, личности обвиняемых, и, что главное, в отсутствие доказанной опасности того, что обвиняемый скроется или будет препятствовать расследованию. Это гораздо более жесткая, чем обычно, практика применения мер пресечения и назначения уголовных наказаний: по статистике за 2022 год, судами Беларуси приговорены к лишению свободы и к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа соответственно 21,1% и 5,3% осужденных. Также несколько десятков человек (не менее 70) осуждены к аресту — лишению свободы в тюремных условиях сроком до трех месяцев.

Среди известных ПЦ «Вясна» на конец 2023 года 4 248 осужденных по политически мотивированным обвинениям — 910 женщин.

Большая часть осужденных — 43,8% — приговорены к лишению свободы; 15,1% — к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа; 26,7% — без направления; 1,7% — к аресту; 1% — к штрафу. Иные меры уголовной ответственности применялись крайне редко, что нехарактерно для судебной практики назначения наказаний за преступления без политического мотива.

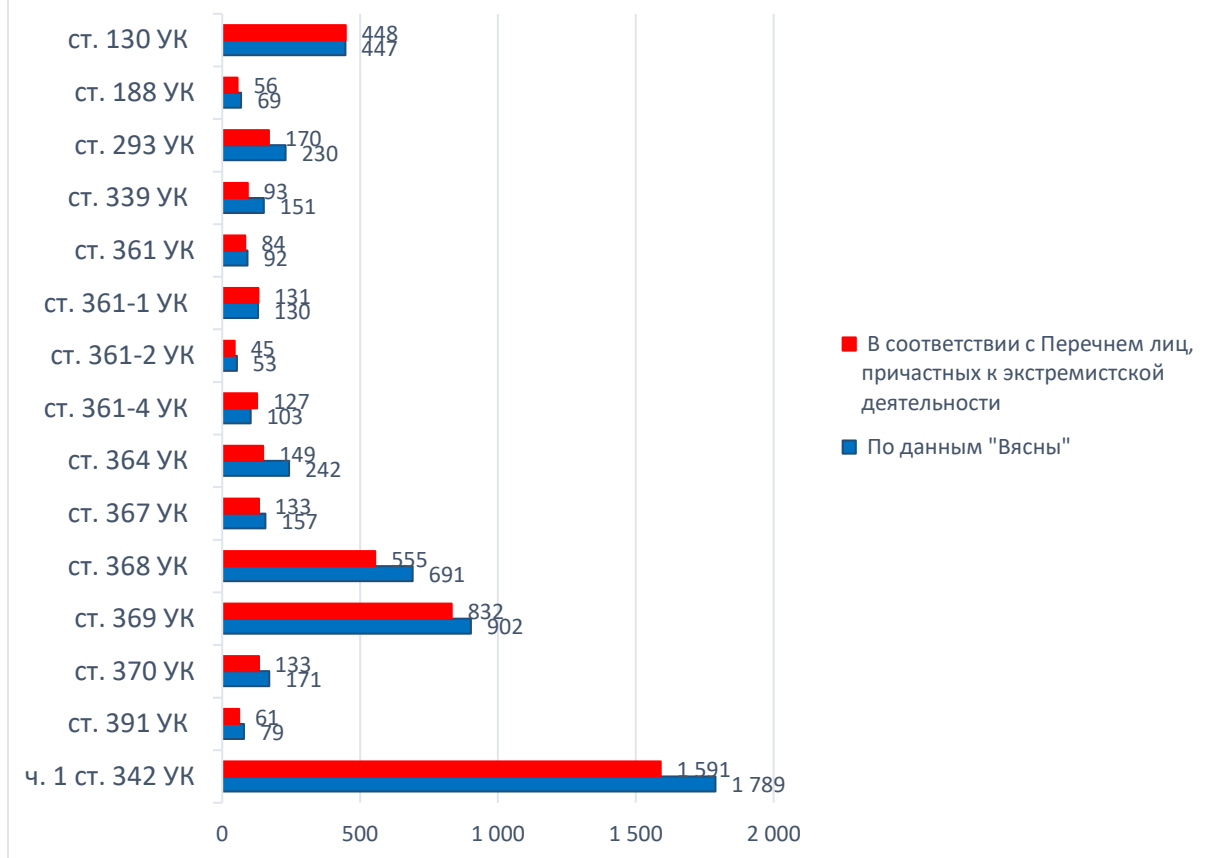
Виды наказания по политически мотивированным уголовным делам

В Перечне лиц, причастных к экстремистской деятельности, куда вносятся осужденные по «экстремистским» составам преступлений, на конец 2023 года насчитывалось 3 654 человека. Стоит отметить, что в этот список внесли не всех осужденных по политическим мотивам, и его пополнение происходит бессистемно: например, осужденных к лишению свободы правозащитников «Вясны», чей приговор вступил в силу в конце апреля 2023 года, внесли в перечень в декабре. На февраль 2023 года, когда количество осужденных за совершение «экстремистских преступлений», по признанию генпрокурора, было более 3 600 человек, в Перечень было внесено около 2 500 человек.

Собранные «Вясной» данные о политически мотивированном осуждении хоть и не являются полными (отсутствует информация о приблизительно 20% случаях — скорее всего, преимущественно не связанных с лишением свободы), дают объективное представление о предъявленных обвинениях. Следует учитывать, что одному осужденному могло быть предъявлено несколько обвинений. Структура уголовного преследования, по данным «Вясны», в основном соответствует структуре уголовного преследования, в соответствии с данными Перечня лиц, причастных к экстремистской деятельности.

Количество обвинений по статьям УК, рассмотренных судами

В 2023 году, при сохранившемся высоком уровне уголовных репрессий, структура обвинений частично изменилась, что можно проследить по данным ПЦ «Вясна» и Перечня лиц, причастных к экстремистской деятельности: стало заметно больше уголовных дел по обвинению в создании, руководстве и участии в экстремистских формированиях, содействии и финансировании экстремистской деятельности. При этом сохранился высокий уровень осуждений за участие в уличных протестах по ч. 1 ст. 342 УК, за высказывания в сети Интернет по ст. 130 УК — за разжигание «иной социальной вражды или розни», оскорбление Лукашенко и клевету на него. Снизилось количество случаев осуждения за другие диффамационные преступления.

Положение политзаключенных

Политических заключенных содержат в учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД вместе с другими осужденными за совершение преступлений. Там для них создаются особенно жесткие условия отбывания наказания, особенно строгий контроль за выполнением требований режима, налагаются не предусмотренные законом ограничения. В результате многие политзаключенные в дисциплинарном порядке лишены положенных по закону посылок, передач, в том числе лекарственных, свиданий с родными, супругами и адвокатами. Переписка политзаключенных произвольно ограничена в лучшем случае кругом близких родственников и супругов, а в некоторых случаях периодически прекращается.

Стоит отметить, что даже без дополнительного давления ситуация в местах лишения свободы такова, что содержание там может приравняться к жестокому, унижающему, бесчеловечному обращению. Политзаключенные подвергаются принудительному малооплачиваемому труду.

Особенностью 2023 года стало помещение некоторых политзаключенных в полную изоляцию, которая подразумевает полное отсутствие информации от них и о них. [Марию Колесникову](#) (с 15 февраля), [Николая Статкевича](#) (с 10 февраля), [Сергея Тихановского](#) (с 9 марта), [Игоря Лосика](#) (с 20 февраля), [Виктора Бабарико](#) и некоторых других политзаключенных длительно — в течение нескольких месяцев — содержат инкоммуникадо.

В колониях и тюрьмах применяются различные способы причинения политзаключенным особенных страданий: от избиения лицами, действующими в официальном качестве, как это [произошло](#) с **Виктором Бабарико**, [избиения](#) другими заключенными, действующими по указанию и с ведома властей, о чем заявляла **Полина Шарендо-Панасюк**, — до сохраняющего видимость законности действий администрации помещения заключенных за незначительные или вымышленные проступки в штрафной изолятор, помещение камерного типа, одиночную камеру, [в тюрьму](#). В штрафных изоляторах заключенные содержатся в максимально неблагоприятных условиях, без постельных принадлежностей и теплой одежды, в некомфортной температуре, без связи с внешним миром, без возможности занять себя, без общения с другими лицами, часто несколько максимальных сроков (10 суток) подряд.

В ПКТ Исправительной колонии № 9 содержится лауреат Нобелевской премии мира [Алесь Беляцкий](#).

Особенно циничной является практика произвольного продления срока лишения свободы под предлогом наказания за злостное неповиновение администрации исправительного учреждения по ст. 411 УК. По, возможно, неполным данным «Вясны», к концу 2023 года по ст. 411 УК осуждено 29 политзаключенных, шестеро (в том числе две женщины) из них дважды: [Иван Вербицкий](#), [Виктория Кульша](#), [Андрей Новицкий](#), [Владимир Цыганович](#), [Полина Шарендо-Панасюк](#), [Вячеслав Малейчук](#). Каждое осуждение может добавить к сроку наказания от нескольких месяцев до двух лет лишения свободы в зависимости от тяжести первоначального обвинения и способа сложения наказаний.

К примеру, Полина Шарендо-Панасюк должна была выйти на свободу 6 августа 2023 года, полностью отбыв свой двухлетний срок заключения. В результате двух осуждений по ст. 411 УК срок ее наказания продлен до октября 2024 года — более чем на год.

По данным правозащитников, по состоянию на 30 декабря 2023 года как минимум 66 политзаключенных перевели на тюремный режим и против еще 32 начали новые уголовные дела по ст. 411 УК.

К политзаключенным не применяют никаких форм сокращения или замены наказания за хорошее поведение и амнистий.

Особенно тяжело переносят лишение свободы люди с инвалидностью, хроническими заболеваниями, пожилые люди. Зачастую им [создаются](#) невыносимые условия без учета их уязвимого положения. Таких людей среди политзаключенных не менее 90.

Отдельной проблемой является принудительное психиатрическое лечение людей, страдающих психическими расстройствами и совершивших деяния, имеющие признаки преступлений из категории экстремистских. Помещение их на стационарное принудительное лечение имеет все признаки произвольного лишения свободы, поскольку, как правило, «преступлением» становятся их высказывания.

После выхода на свободу по отбытии наказания политзаключенные [попадают](#) под строжайший контроль со стороны территориальных органов внутренних дел, выходящий за рамки обычного надзора за освободившимися осужденными. Есть случаи повторного уголовного преследования освобожденных политзаключенных. В отношении осужденных к ограничению свободы по политическим мотивам часто фиксируется предвзятое отношение территориальных органов внутренних дел, создающее основу для произвольного наложения дисциплинарных взысканий, результатом которых, в свою очередь, становится замена осужденным вида наказания на лишение свободы. Из-за этого многие освобожденные политзаключенные и осужденные к ограничению свободы вынуждены бежать за пределы Беларуси, спасаясь от произвольного лишения свободы.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

Суды, являясь зависимыми от исполнительной власти и президентской вертикали, продолжают функционировать в качестве инструмента репрессий в отношении фигурантов политически мотивированных административных, уголовных и гражданских дел.

Уголовные репрессии осуществляли более 400 из 1 200 судей судов различного уровня — от районных до Верховного. Максимальное известное количество людей по политическим мотивам с 2020 года осудили: Виктория Шабуня — 79; Юлиана Щерба — 74; Дмитрий Карсюк — 70; Евгений Бреган — 56; Максим Трусевич — 54; Ольга Емельянченко — 50; Вера Филоник — 45; Анастасия Ачалова — 44; Анжела Костюкевич — 43; Сергей Хрипач, Сергей Кацер, Инна Сивец — по 39; Михаил Макаревич, Сергей Шатило — по 36; Татьяна Пирожникова, Елена Жукович, Жанна Хвойницкая — по 35; Александр Семенчук — 34; Татьяна Шотик — 33; Андрей Млечко, Инна Клышпач, Александр Волк — по 31; Екатерина Мурашко — 30; Алена Бушева, Евгений Ерофеев — по 29; Юлия Крепская, Лидия Телица — по 28; Светлана Бондаренко, Елена Капцевич, Марина Федорова, Юлия Щеткина — по 27; Наталья Дедкова, Николай Кмита, Дмитрий Остапенко — по 25.

Наиболее жесткие приговоры (свыше 20 лет лишения свободы) вынесли Максим Филатов, Владимир Арешко, Сергей Хрипач, Анатолий Сотников, Игорь Шведов, Вячеслав Тулейко, Сергей Епихов.

Преследование правозащитников, и в отдельности тех, кто посещает судебные заседания по политически мотивированным делам, делает опасным присутствие на судебных разбирательствах и осуществление общественного мониторинга работы судов.

Рассмотрение судами административных дел продолжало осуществляться фактически непублично. В расписании судебных заседаний на портале «Электронное производство», а нередко — и в помещении судов, информация о времени и месте рассмотрения дела отсутствовала. Продолжалась практика проведения судебных заседаний через дистанционные средства связи, без доставления задержанных в суд.

Рассмотрение судами политически мотивированных уголовных дел во многих случаях проходило в закрытом судебном заседании без надлежащего обоснования такой необходимости. Такая практика касается как высокорезонансных дел (например, судебные разбирательства в отношении [редакции TUT.BY](#), деятеля культуры [Павла Белоуса](#) и музыкантов [TOR BAND](#)), так и нет (например, судебное разбирательство в отношении [Антон Хадкевича](#) и многих других). Кроме того, судебные заседания по пересмотру решений о задержании и заключении под стражу до суда в силу указания закона (ч. 2 ст. 144 УПК) автоматически проводятся в закрытом судебном заседании.

Нарушается право быть судимым в своем присутствии: задержанные по уголовным делам не доставляются в судебные заседания по пересмотру решения о содержании под стражей; осужденные к лишению свободы не доставляются на пересмотр приговоров вышестоящим судом.

Систематически нарушалась презумпция невиновности в отношении фигурантов политически мотивированных уголовных и административных дел. Государственные органы и сотрудники провластных информационных ресурсов публиковали материалы обвинительного характера в отношении обвиняемых до вступления обвинительного приговора в законную силу. Обвиняемые доставлялись в судебное заседание в наручниках и помещались в стеклянную или металлическую клетку. Показательным в этом случае является судебное разбирательство по делу против правозащитников «Вясны» **Алеся Беяцкого, Владимира Лабковича и Валентина Стефановича**, когда обвиняемых держали в зале суда в металлической клетке и в наручниках, в государственных СМИ [публиковались](#) их фотографии в клетке.

Задержанные массово принуждались к публичным извинениям и признанию вины на камеру («покаянные видео»). Зачастую принуждение к записи сопровождается избиениями, у некоторых задержанных на видео видны гематомы и ссадины. Так, на «покаянном видео» у [задержанного Владимира Павловца](#) на лице гематома и синяки. В любом случае, запись признаний до хотя бы формального обеспечения защитой и разъяснения процессуальных прав серьезно ограничивает право не свидетельствовать против себя.

Произвольно ограничивались возможности для подготовки своей защиты и доступ к адвокату. В изоляторах временного содержания к задержанным по административным делам, в карцерах СИЗО обвиняемым по уголовным делам и в штрафных изоляторах исправительных учреждений осужденным не предоставлялись письменные принадлежности для подачи жалобы, не допускались адвокаты.

В СИЗО и исправительных учреждениях зачастую нарушается конфиденциальность общения с адвокатом: бывшие политические заключенные сообщают, что помещения для встреч не дают возможности уединения и соблюдения конфиденциальности. В тех помещениях,

которые оборудованы разделительным стеклом, задержанным и их адвокатам приходится очень громко говорить друг с другом, из-за чего разговор слышен персоналу учреждения.

Лишены свободы по политическим мотивам 6 адвокатов, произвольно лишены лицензии 128 адвокатов. Все это, в совокупности с последствиями внесения изменений в закон, регулирующий адвокатскую деятельность, существенно ослабило и без того уязвимое состояние белорусской адвокатуры. Органы адвокатского самоуправления отказались от функций защиты независимости адвокатской профессии и сами стали инструментом репрессий, лишая инакомыслящих представителей адвокатуры права на профессию по политическим мотивам. Деятельность адвокатуры политизируется как внешними субъектами — особенно Министерством юстиции, так и по собственной инициативе органов адвокатского самоуправления. Они выбирают для демонстрации лояльности к власти политику репрессий в отношении продемократически мыслящих адвокатов из числа профессионально осуществляющих защиту преследуемых по политическим мотивам.

Апелляционный пересмотр приговоров по уголовным делам, в условиях в целом критически малого количества пересмотров приговоров (согласно [статистическим данным](#) Верховного суда, за 2020–2022 годы в результате апелляционного обжалования были отменены лишь 1,14% приговоров и изменены 10,39% приговоров), не приводит к пересмотру политически мотивированных уголовных дел по существу и отмене неправомερных приговоров. Решения об изменении приговоров по политически мотивированным уголовным делам в основной своей массе касаются лишь исправления технических неточностей, допущенных судом первой инстанции, а иногда — ужесточения наказания.

Правозащитникам продолжали становиться известными случаи уголовного преследования по ст. 411 УК (Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы). Уголовная ответственность по данной статье вытекает из факта совершения дисциплинарных проступков, за которые заключенные уже отбыли дисциплинарное взыскание. Таким образом, применение данной статьи может представлять собой нарушение права не быть дважды судимым или наказанным за одно и то же преступление. Практика произвольного продления срока наказания по ст. 411 УК и ранее, до инструментализации ее в целях политически мотивированного преследования, критиковалась правозащитниками. Например, политическая заключенная Полина Шарендо-Панасюк была во второй раз [осуждена](#) по ст. 411 УК после многократных водворений в штрафной изолятор и переводов в помещение камерного типа в качестве дисциплинарных взысканий.

Уголовное преследование по обвинениям, связанным с деятельностью организаций и групп граждан, объявленных властями экстремистскими формированиями и террористическими организациями, происходило за деятельность, часто осуществляемую обвиняемыми задолго до вынесения решения о признании экстремистским формированием или террористической организацией и, таким образом, запрета такой деятельности. Это прямо противоречит уголовному закону, предусматривающему умышленный, заведомый характер совершения такого деяния, предусмотренного, например, ст. 361-2 УК (Финансирование экстремистской деятельности), по которой власти предъявляют претензии тем, кто жертвовал деньги на различные инициативы, и, в зависимости от обстоятельств, либо вымогают уплату

«компенсации», часто на несколько порядков выше перечисленной суммы, или осуждают, как правило, к лишению свободы (известно лишь три случая ограничения свободы).

Свобода ассоциации

Общественно-политический сектор стал одной из первых мишеней для репрессий, последовавших после затухания уличных протестов в Беларуси в 2021 году. Этот процесс выражался в принятии последовательных административных мер, направленных на уничтожение организаций гражданского общества посредством ликвидации или принуждения к самоликвидации. Лояльные провластные организации этот процесс до 2023 года практически не затронул.

По состоянию на 1 января 2023 г. в Беларуси было зарегистрировано 15 политических партий, 20 профессиональных союзов, 2 544 общественных объединения, 44 союза (ассоциации) общественных объединений, а также 7 республиканских государственно-общественных объединений. Это крайне низкие показатели: например, в Армении на 2,8 млн населения действуют более 9 000 НКО, в Грузии на 3,7 млн — около 10 000. В Литве на 2,8 млн населения зарегистрированы более 1 800 фондов и 20 000 ассоциаций, а также более 12 000 общественных учреждений, часть из которых является формой реализации права на ассоциацию.

Из 15 зарегистрированных на начало 2023 года политических партий в преддверии выборов в Палату представителей и местные Советы депутатов ликвидировано 12, в том числе все оппозиционные и несколько провластных, фактически не осуществляющих политической деятельности; зарегистрирована 1 новая партия — провластная «Белая Русь».

По [данным](#) Lawtrend, с 2021 года принудительно ликвидированы или находятся в процессе ликвидации 960 НКО: 8 ассоциаций, 679 общественных объединений, 191 учреждение, 65 фондов, четыре профсоюза, одна религиозная организация. Более 200 из них запрещены в 2023 году. Самостоятельно решение о ликвидации приняли 551 НКО (более 153 — в 2023 году).

Особенность законодательства Беларуси в том, что деятельность незарегистрированных организаций запрещена, а нарушение этого правила влечет уголовную ответственность по ст. 193-1 УК, предусматривающей наказание вплоть до лишения свободы.

Закон «Об основах гражданского общества», определивший понятие гражданского общества в Беларуси, установивший *«правовые и организационные основы взаимодействия государственных органов и гражданского общества в целях обеспечения консолидации усилий личности, общества и государства по реализации национальных интересов Республики Беларусь»*, был принят 14 февраля 2023 г. Законом установлены основные политизированные и идеологизированные задачи взаимодействия государственных органов и гражданского общества, определены формы взаимодействия между ними, в том числе «в особых формах» — в виде участия в избрании делегатов Всебелорусского народного собрания, проведения *«встреч с населением, трудовыми коллективами, прямых телефонных линий, диалоговых площадок, общественных приемных, выездных приемов граждан в целях сбора и выработки предложений»* для вынесения на обсуждение ВНС;

участия в реализации решений ВНС. К субъектам гражданского общества, имеющим право на взаимодействие с государственными органами в особых формах, [отнесены](#) Республиканское общественное объединение «Белая Русь», Белорусское общественное объединение ветеранов, Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», Общественное объединение «Белорусский союз женщин», Федерацию профсоюзов Беларуси — традиционная пятерка верных и преданных власти квазиобщественных субъектов.

Изменения в Законах «Об общественных объединениях» и «О политических партиях», которыми существенно [повышены](#) требования к указанным субъектам, также были внесены 14 февраля. Отдельные прогрессивные нормы изменений не меняют общий негативный эффект от их принятия.

Палата представителей Национального собрания 29 ноября приняла новую редакцию Закона «О свободе совести и религиозных организациях», которая существенно усложняет условия создания религиозных объединений. Важность такой возможности заключается в исключительном праве религиозных организаций создавать монастыри, монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения, а также приглашать иностранных граждан и лиц без гражданства в целях занятия религиозной деятельностью. Такие ограничения прав верующих посягают не только на свободу совести, но и на свободу ассоциации.

Отдельной формой нарушения права на ассоциацию стала позорная практика произвольного внесудебного признания Министерством внутренних дел и Комитетом государственной безопасности субъектов гражданского общества экстремистскими формированиями. Это дает основание для привлечения к уголовной ответственности за их создание и руководство ими, за вхождение в состав экстремистского формирования «в целях совершения преступления экстремистской направленности», а также за широко трактуемое «иное содействие экстремистской деятельности».

За прошедший год такие решения, прямо посягающие на свободу ассоциации, были приняты в отношении «Координационного совета», Белорусской ассоциации журналистов, Рады БНР, «SYMPA», Правозащитного центра [«Вясна»](#), Задзіночання Беларускіх Студэнтаў, «Ассоциации белорусского бизнеса за рубежом», «Dissidentby», ряда других протестных сообществ.

Таким образом, изменения в законы, ликвидация и другие формы давления на НКО ограничивают право на ассоциацию, сокращают легальные способы ведения общественной и политической деятельности.

Политическое преследование за выражение мнения. Нарушение свободы слова и свободы мирных собраний

Привлечение к уголовной и административной ответственности за выражение мнения закрепляется как формализованная в законодательстве практика истребления нежелательных для системы выраженных мнений людей.

Право на мирные собрания призвано обеспечивать людям выражение своего мнения коллективно и участвовать в общественном строительстве. Вместе с другими смежными

правами оно позволяет формировать основу системы государственного управления с участием граждан, базой для которой являются демократия, права человека, верховенство права и плюрализм ([Замечания общего порядка № 37 \(2020\) о праве на мирные собрания \(статья 21\)](#)). Однако белорусские власти демонстрируют обратное: ограничивают свободу слова, наказывают за альтернативное мнение, в том числе высказанную критику, а также подавляют любые проявления объединения людей, если за ними не стоит провластной идеологии и лояльности к официальной власти.

В качестве мести, чистки и предупреждения массовых протестов все еще преследуются люди за организацию и участие в мирных собраниях в 2020 году. По прошествии трех с половиной лет с момента широкомасштабных массовых акций протеста по всей стране власти продолжают наказывать их участников и участниц, а именно: задерживать, применять пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения и возбуждать против них уголовные дела.

С 2020 года было осуждено 1 789 человек, обвинения которых содержат ч. 1 ст. 342 УК. Из них осуждены только по ч. 1 ст. 342 УК, без других обвинений, влияющих на вид и размер наказания, 1 588 человек. Лишение свободы назначено в 244 случаях (три — с отсрочкой исполнения), ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа — в 264 случаях, без направления — в 672 случаях, арест — в пяти случаях, принудительное лечение — в двух случаях, штраф — в одном случае. Остальные наказания неизвестны. Таким образом, 43% осужденных по ч. 1 ст. 342 УК лишены свободы исключительно за мирный уличный протест.

Большое количество политзаключенных власть преследует по диффамационным статьям, т. е. нормам, которые предусматривают наказание за критику власти, ее символов и атрибутики, оскорбление должностных лиц и клевету на них.

В соответствии с принципами 7, 15, 16 [Йоханнесбургских принципов](#), выражение мнения, не составляющее угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается высказываниями:

- за ненасильственное изменение политики правительства или смену самого правительства;
- критикующими или оскорбляющими нацию/государство/государственные символы/правительство/государственные ведомства/государственных и общественных деятелей/зарубежные государства и их правительства.
- против призыва на военную службу или военной службы как таковой;
- против конкретного конфликта или угрозы применения силы для разрешения международных споров;
- направленные на передачу информации о предполагаемых нарушениях международных стандартов прав человека или международного гуманитарного права.

Критика или оскорбление, которые направлены на подстрекательство к насильственным действиям или же которые могут повлечь такие действия, под защиту не подпадают. Это обстоятельство заставляет правозащитников особенно пристально следить за обоснованностью привлечения к уголовной ответственности тех, кто обвиняется в

«разжигании вражды или розни по признаку иной социальной принадлежности». Однако проведенный мониторинг дает основания считать, что, как правило, речь идет о допустимых формах выражения мнения, а различные острые или провоцирующие высказывания не носят характера умышленного преследования потерпевших групп только по факту их существования. Наоборот, эти высказывания являются формами критики, иногда острой и спорной по форме, за противоправное поведение такой группы.

С 2020 года было осуждено не менее 447 человек по обвинению в «разжигании вражды или розни» (ст. 130 УК), из них 113 — без других обвинений, влияющих на вид и размер наказания. Лишение свободы назначено в 89 случаях, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа — в двух случаях, без направления — в одном случае, остальные наказания правозащитникам неизвестны. Таким образом, по ст. 130 УК практически все осужденные лишаются свободы за критические высказывания.

За тот же период осуждено 691 человек по ст. 368 УК за оскорбление А. Лукашенко, из них 313 — без других обвинений, влияющих на вид и размер наказания. Лишение свободы назначено в 130 случаях (один — с отсрочкой исполнения), ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа — в 50 случаях, без направления — в 40 случаях, арест — в восьми случаях, принудительное лечение — в четырех случаях, штраф — в трех случаях. Остальные наказания неизвестны. 82% осужденных по ст. 368 УК лишены свободы исключительно за высказывания в отношении А. Лукашенко.

В демократическом государстве, которое ставит своей высшей ценностью и целью человека и его права (преамбула [Конституции Республики Беларусь](#)), не может быть криминализована диффамация, так как это противоречит самой сути права на выражение мнения.

Действующее законодательство и активная правоприменительная практика по нему направлены на удушение любого инакомыслия и непропорциональное наказание тех, кто осмелился сказать, написать, сделать то, что с точки зрения властей является нежелательным, опасным, запрещенным и деструктивным.

19 июля 2023 года судья суда Центрального района Гомеля Виктор Козачек [направил на принудительное лечение](#) в психиатрический стационар **Валерия Яроцкого**, которого обвинили в клевете (ст. 188 УК) и клевете на Александра Лукашенко (ч. 2 ст. 367 УК). По материалам дела, Яроцкий отправил в КГБ, МВД, прокуратуру и Центральную комиссию по выборам и референдумам рукописные и электронные письма, в которых обвинил Лукашенко в тяжких преступлениях. Подобные письма он подготовил и в отношении одного из прокуроров Гомельской области. Помимо того, Виктор был внесен в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности (см. Нарушение права на выражение мнения под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом).

[Юрий Минин](#) был задержан 18 марта 2023 года за комментарии в Telegram-чатах, которые он якобы оставил еще в 2020 году. За это 10 октября 2023 г. судья Гродненского суда Николай Рачинский признал Юрия виновным в разжигании розни и приговорил к лишению свободы.

[Гнездилову Кириллу](#), [Притуленко Константину](#), [Корнеенко Анне](#) и [Цыпак Андрею](#) помимо обвинения в разжигании вражды и розни была предъявлена ст. 203-1 УК (Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных). Известно, что трое из них задержаны и лишены свободы на срок от пяти до восьми лет за отправку в Telegram-канал «Черная книга Беларуси» личных данных людей, которые, по мнению инициативы, причастны к фальсификации выборов, насилию против мирных протестующих и репрессиям в Беларуси.

В Минском городском суде 18 января 2023 года был оглашен приговор по первому заочному суду в рамках «специального производства» по [делу «Черной книги Беларуси»](#): к 12 годам колонии заочно осудили **Дмитрия Навошу**, а также **Янину Сазанович, Даниила Богдановича, Валерию Занемонскую и Ольгу Высоцкую**. Пять человек обвинили по ч. 3 ст. 130 и ч. 3 ст. 203-1 УК. Суд длился чуть больше месяца в закрытом режиме.

Преследование под предлогом защиты от угроз национальной безопасности

Во время как международные стандарты подчеркивают, что мирное осуществление права на свободу выражения мнения не должно рассматриваться как угроза национальной безопасности или подвергаться ограничениям или наказанию ([Замечания общего порядка № 34](#)), с 2020 года власти задержали и лишили свободы по меньшей мере 92 человек по ст. 361 УК (Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь). Среди них: [Болонкин Александр](#), [Бритикова Ольга](#), [Кухарёнок Александр](#), [Ольховик Юрий](#) и другие.

Большинство политзаключенных власти обвиняют сразу по нескольким «экстремистским» уголовным статьям, что подтверждает политический мотив преследования, инструментальный характер статьи в целенаправленном подавлении свободы слова, запугивании и наказании активных людей. Наличие обвинения по ст. 361 УК в приговоре создает впечатление о законном характере преследования, о том, что осужденный лишен свободы по конкретному закону с определенной, хотя и беспринципно широкой характеристикой преступления.

Между тем, призывы к санкциям — это предупреждение государству о совершаемых им грубейших нарушениях прав человека, это также определенные попытки повлиять на международные субъекты, имеющие потенциал к давлению, призванному изменить поведение или политики государства-нарушителя. В любом случае, любые высказывания и комментарии о санкциях являются политическим мнением и защищены статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах — правом на свободное выражение мнения.

6 февраля 2023 года сотрудники ГУБОПик задержали 65-летнего бизнесмена [Петра Старотиторова](#) за репосты в социальной сети Facebook. После задержания на одном из провластных Telegram-каналов появилось видео с участием мужчины, а также информация, что *«задержанный оскорблял президента, разжигал социальную вражду и ответит соответствующе строгости закона»*. Судья Гомельского областного суда Евгений Шершнеф квалифицировал действия Петра по пяти статьям Уголовного кодекса, в том числе по ст. 361. Мужчину также обвинили в оскорблении и клевете в отношении А. Лукашенко,

разжигании вражды или розни, дискредитации Беларуси. Суд проходил в закрытом режиме, в итоге Петру Старотиторову [назначили](#) пять лет лишения свободы.

8 июня 2023 года за комментарии в социальных сетях была задержана мать четверых детей [Екатерина Джиг](#). 27 июля судья Минского областного суда Елена Бачище приговорила женщину к четырем годам колонии, признав Екатерину виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 361, ч. 2 ст. 367 и ч. 2 ст. 368 Уголовного кодекса.

Преследование за критику государственных символов

Несмотря на то, что государственные символы могут быть объектом критики, которая является выражением мнения, такие действия в Беларуси криминализированы в ст. 370 УК (Надругательство над государственными символами). При этом, данная статья активно применяется с 2020 года, правозащитникам известно о не менее чем 171 вынесенном приговоре в период 2020-2023 гг.

Так как государственные символы могут быть подвергнуты критике и оскорблениям в рамках свободы выражения мнения ([Йоханнесбургские принципы](#)), в обвинениях не должны фигурировать государственные символы в качестве определяющего признака. Судьи должны рассматривать не степень нежелательности личного отношения человека к государственным символам, но степень нарушения общественного порядка или неуважения к обществу.

В 2023 году за «надругательство» над флагами были лишены свободы на один год [Кондратьев Александр](#), [Лагун Дмитрий](#), [Борисов Вадим](#) и [Волк Олег](#), на полтора года — [Синяков Захар](#), [Дубов Павел](#) и [Антипов Михаил](#). В частности, Павел Дубов осужден за то, что он в корпоративном чате компании грузоперевозок оставил комментарий на белорусском языке, в котором объяснил, что «*наш флаг бело-красно-белый*», а нынешний назвал «*восход солнца над болотом*». Примечательно, что мужчина написал сообщение, когда находился в Западной Европе во время рейса, после которого вернулся в Беларусь.

[Кузнецов Елисей](#), [Кушнерёв Евгений](#), [Малявко Александр](#), [Санковская Ирина](#), [Задойко Степан](#) и другие политзаключенные, задержанные в 2023 году, обвинялись не только в надругательстве над государственными символами, но и по другим статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь, нарушающими права человека.

24 октября 2023 года суд Октябрьского района Гродно [приговорил](#) Степана Задойко к пяти с половиной годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима. Степана признали виновным по следующим статьям Уголовного кодекса: ч. 2 ст. 368 (Оскорбление президента Республики Беларусь), ст. 369 (Оскорбление представителя власти), ст. 370 (Надругательство над государственными символами), ч. 2 ст. 366 (Насилие либо угроза насилия в отношении должностного лица, исполняющего служебные обязанности, либо иного лица, исполняющего общественный долг). По данным провластных Telegram-каналов, мужчина написал более 1 200 комментариев, преимущественно на белорусском языке в YouTube и в основном направленных на поддержку Украины.

Подавление свободы выражения мнений под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом

Выражение альтернативного мнения властями расценивается как проявление «экстремизма» и «терроризма». При этом, цели борьбы с экстремизмом и терроризмом у белорусских властей качественно иные, чем у международных организаций, борющихся с терроризмом и его основой — насильственным экстремизмом: это борьба с инакомыслием и протестными выступлениями, а также жестокое подавление действий, формально имеющих признаки правонарушений, однако совершенных с целью выражения общественно-политической позиции, противодействия усилению потенциала нелегитимной власти в отсутствие возможностей для высказывания мнений иным путем.

Антиэкстремистское законодательство направлено на методичное, системное и многоуровневое истребление независимой информации, на установление и закрепление цензуры и подталкивание к самоцензуре.

На конец 2023 года в перечне экстремистских формирований насчитывалось 169 субъектов, 62 из которых были признаны таковыми в 2023 году.

Признание организации или инициативы экстремистским формированием влечет уголовную ответственность для создателей или управляющих, а также всех причастных к деятельности.

В 2023 году были признаны политзаключенными около 90 человек, в обвинении которых фигурируют ст. 361-1, 361-2, 361-4 УК, предусматривающие ответственность за создание, руководство, участие в экстремистском формировании, финансирование и оказание содействия экстремистской деятельности.

Например, гражданка Украины [Брюханова Екатерина](#) была задержана при прохождении белорусской границы. Во время неправовой практики проверки телефона представители правоохранительных органов увидели, что 30 марта 2022 года она отправила два видеоролика в чат-бот редакции «Зеркало», которая была признана экстремистским формированием 9 июня 2023 года. На видео было зафиксировано передвижение российской военной техники под Минском, которое сняла сама Екатерина. 13 октября 2023 года судья Андрей Сиз признал женщину виновной в «содействии экстремистской деятельности» и приговорил ее к двум с половиной годам лишения свободы. Также за пересылку сообщений в Telegram-бот «Редакции Nexta», признанной экстремистским формированием, [Коваль Александр](#) был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы.

В 2023 году [продолжилась практика](#) признания информационной продукции, символики, атрибутики, печатных и книжных изданий «экстремистскими материалами». Всего в 2023 году белорусскими судами принято 888 таких решений (для сравнения: в 2022 году суды приняли 637 решений о признании материалов «экстремистскими»). В минувшем году к «экстремистским материалам» отнесли произведения белорусских авторов разных поколений (**Винцента Дунина-Марцинкевича, Альгерда Бахаревича, Ларисы Гениуш, Владимира Некляева, Лидии Аробей и Натальи Арсеньевой**), песни и клипы белорусских групп, независимые районные газеты, словосочетание «Полк Калиновского», Telegram-каналы и чаты белорусов зарубежья, стикеры в этой социальной сети, сообщества солидарности и др.

За репосты, пересылку в личные сообщения «экстремистских» материалов, а также подписки в соцсетях, где они видны другим пользователям, предусмотрена административная ответственность по ст. 19.11 КоАП.

Известно, что к административной ответственности по этой статье в 2023 году было привлечено как минимум 2 791 человек. Из них было арестовано за распространение «экстремистских» материалов минимум 342 человека в общей сложности на 6 548 суток. Оштрафовано было минимум 254 человека в общей сложности на 10 019 базовых величин (370 703 рублей, или 112 260 долларов). Остальные результаты судов неизвестны, однако имеющиеся данные дают возможность оценить характер преследования: средняя продолжительность ареста — 19 суток, средний штраф — около 450 долларов. Часто в качестве дополнительного наказания используется также изъятие средства совершения правонарушения — телефона или компьютера.

Верховный суд Республики Беларусь на своем сайте сообщил, что только в одной Могилевской области за 2023 год было рассмотрено 455 дел за «распространение экстремизма». При этом количество рассмотренных дел по ч. 2 ст. 19.11 КоАП в сравнении с 2022 годом превысило 57%.

Обвинения по ст. 19.11 КоАП стали универсальным инструментом произвольных репрессий, в том числе в виде административного ареста, который нередко применяется несколько раз подряд, например, за несколько выявленных материалов в социальных сетях. Кроме того, судами повсеместно применяется привлечение людей к ответственности по ст. 19.11 КоАП за информационные материалы, признанные экстремистскими, но хранящиеся и не демонстрируемые публично.

Так, 9 мая 2023 года при въезде в Беларусь был задержан [Владимир Козека](#) (признан впоследствии политзаключенным). При неправовой практике проверки телефона у него обнаружили подписки на «экстремистские материалы». В отношении Владимира состоялось три отдельных судебных заседания, где на каждом ему назначили арест. В июне мужчина вышел на свободу после 43 суток ареста. 28 октября 2023 года Козеку снова задержали, у него дома был проведен обыск и после очередной проверки телефона его обвинили по ч. 2 ст. 19.11 КоАП за старые подписки на «экстремистские материалы». В итоге за 2023 год Владимир Козека отбыл арест сроком 58 суток.

Андрею Головорину суд Новополоцкого района [назначал](#) 15 суток ареста пять раз подряд: в сумме он отбыл наказание в виде 75 суток административного ареста. Известно, что во время первого задержания, Андрей перенес гипертонический криз.

В 2023 году Министерство внутренних дел Республики Беларусь активно продолжило пополнять «Перечень граждан Беларуси, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности». Вопреки норме Закона «О противодействии экстремизму», в Перечень включаются не только те граждане, в отношении которых судом вынесен приговор, но и те, кто освобожден от уголовной ответственности на основании вступившего в законную силу постановления суда о прекращении производства по уголовному делу (три человека в 2023 году).

Перечень, который начали вести 23 марта 2022 года, за 2023 год увеличился на 1 391 человека, и всего содержал на конец года 3 654 позиции. Помимо граждан Беларуси туда

внесены 62 гражданина РФ, 11 — Казахстана, 10 — Украины, четыре — Эстонии, три — Латвии, по два — Германии, Польши, Венгрии, Азербайджана, Узбекистана, по одному — Литвы, Монголии, Молдовы, Армении.

Включение в Перечень налагает на человека поражения в правах, дополнительные к назначенному судом наказанию. Как правило, МВД и КГБ включает в список преследуемых по политическим мотивам, где экстремистский характер деятельности определяется властью в одностороннем порядке «за закрытыми дверями». Подобная практика позволяет произвольно признавать неугодных властям людей и организации «экстремистскими».

Так, лицам, включенным в Перечень, запрещается заниматься деятельностью, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ; педагогической деятельностью (в части реализации содержания образовательных программ); издательской деятельностью; занимать государственные посты; проходить военную службу. Кроме того, финансовые операции (открытие банковского счета, разовые платежи, перевод, поступление, выдача, обмен, внесение денежных средств) тех, кто включен в Перечень, подлежат «особому финансовому контролю». На практике это означает, что человек не может свободно пользоваться своим банковским счетом, открывать новый счет и пользоваться им. Любое использование или снятие денежных средств с банковского счета возможно только в порядке исключения по разрешению органа, осуществляющего финансовый контроль. Стоит отметить, что помимо Закона об экстремизме, ограничения на права лиц, внесенных в Перечень, устанавливаются и другие нормативные акты. Например, они не могут быть руководителями и учредителями религиозных организаций в соответствии с новой редакцией Закона «О свободе совести и религиозных организациях»; на них не распространил свое действие Закон «Об амнистии в связи с Днем народного единства»; включение учредителя СМИ в Перечень является основанием для аннулирования свидетельства о регистрации СМИ.

Все ограничения перестают действовать только по истечении пяти лет после погашения или снятия судимости.

За 2023 год Комитет государственной безопасности регулярно обновлял «Список лиц, причастных к террористической деятельности». На конец прошлого года в «террористическом списке» насчитывалось 1 156 человек, из них 397 — белорусы (в списке КГБ — 1 165 позиций, однако девять человек из него были удалены ранее).

С 2020 года власти произвольно осудили 50 человек по ст. 289 Уголовного кодекса (Акт терроризма). Восемь из них задержаны после атаки на российский военный самолет в Мачулищах.

Напомним, на военном аэродроме в городском поселке Мачулищи под Минском 26 февраля 2023 года прозвучали два взрыва. Позже стало известно, что был поврежден российский военный самолет дальней разведки ДРЛВ-50, находившийся на этом аэродроме. Он использовался для наведения российских ракет на цели в Украине. После произошедшего, по Беларуси прошла [волна задержаний](#), которую власти назвали «зачисткой». Сотрудники КГБ устроили масштабную операцию по вскрытию так называемых «диверсантов». В домах десятков белорусов проводили обыски, после чего их допрашивали и задерживали. Часть из них позже отпустили.

Среди находящихся под стражей — [Лопатин Андрей](#) и [Лопатин Максим](#), супруги [Пилько Анастасия](#) и [Сычёв Олег](#). Супруги [Кучинская Лариса](#) и [Кучинский Александр](#), по версии обвинения, сдавали предполагаемому исполнителю «диверсии» [Николаю Швецу](#) квартиру, а [Степурко Андрей](#) якобы способствовал поиску квартиры для него. Также был задержан брат Андрея — [Степурко Никита](#).

[Паценко Вадим](#), по версии КГБ, должен был совершить диверсию в Гродно. На кадрах допроса он говорит, что ему якобы поставили задачу взорвать нефтебазу с помощью дрона и взрывчатки.

Статья 289 Уголовного кодекса (Акт терроризма) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом или без штрафа по первой части, лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет со штрафом или без штрафа по второй части и лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет со штрафом или без штрафа, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью по третьей части.

При этом власти продолжают ужесточать законодательство, делая его все более применимым в условиях политических репрессий за реализацию прав человек, включая свободу слова. 9 марта 2023 года Законом Республики Беларусь № 256-3 были внесены изменения в Уголовный кодекс, среди которых была добавлена новая статья 289-1 (Пропаганда терроризма). В соответствии с примечанием к этой статье, *«под пропагандой терроризма понимается распространение в любой форме материалов и (или) информации в целях формирования у индивидуально-неопределенного круга лиц приверженности к террористической идеологии либо признания террористической деятельности допустимой»*.

Преследование за проявление солидарности и помощи

Созданная властями система репрессий продемонстрировала свою инструментальность при подавлении любого широкого спектра общественной активности и создания атмосферы страха. Например, отдельным вектором репрессий в 2023 году стала проявленная солидарность.

В 2023 году властями продолжилось преследование граждан по ст. 361-2 УК «Финансирование экстремистской деятельности». Наказание по данной статье предусматривает лишение или ограничение свободы от трех до пяти лет со штрафом или без него. При этом привлечение к уголовной ответственности имеет место и в случаях, когда на момент перечисления средств организация не имела статус «экстремистской».

По ст. 361-2 УК за пожертвования инициативам, признанным экстремистскими, были осуждены: [Климов Кирилл](#) к четырем годам лишения свободы за донаты «By_help», «BYSOL», «Честные люди»; [Сацюк Игорь](#) — к лишению свободы в исправительной колонии (срок неизвестен); [Юрениа Виталий](#) — к трем годам лишения свободы; [Рыбина Ольга](#) — к трем годам лишения свободы.

Распространена практика, когда сотрудники КГБ и МВД заставляют задержанных написать признание о перечислении денег в различные «экстремистские» фонды и организации, а затем перечислить «благотворительную помощь» на счет государственных учреждений в

сумме, размер которой на порядки превышает изначальное пожертвование. Альтернативой становится возбуждение уголовного дела о финансировании экстремистской деятельности. В случае выполнения данных требований уголовные дела действительно не возбуждают, однако нет гарантий того, что решения в дальнейшем не будут пересмотрены.

Страх преследования за донаты сдерживает людей от сознательного участия в общественной жизни, во взаимопомощи, поддержке друг друга, а также в отстаивании прав человека, социальной справедливости и демократических ценностей. Таким образом, преследование за пожертвования помимо иных явных целей имеет цель разобщить и уничтожить гражданское общество.

5 июня 2023 года был задержан [Гормаш Евгений](#) — человек, которого другие люди «отбили» от задержания на пикете по сбору подписей 31 мая 2020 года после того, как тот крикнул сотрудникам ГАИ «Ганьба!». В отношении Евгения все-таки было вынесено постановление об административном правонарушении с наложением взыскания в виде штрафа, он собрал на него деньги с помощью краудфандинга. Также Евгений планировал перевести часть суммы на помощь другим задержанным на акциях в поддержку **Сергея Тихановского**. Минский городской суд признал Евгения Гормаша виновным по ч. 1 ст. 342, ч. 3 ст. 361-1 и ч. 1 ст. 369 УК, решение суда правозащитникам неизвестно.

Кроме того, многие общественно-значимые инициативы и ресурсы, связанные с солидарностью и помощью пострадавшим от политических репрессий в Беларуси признаны экстремистскими материалами или формированиями, что влечет за собой юридическую ответственность для их создателей, всех причастных и равнодушных. Среди таких, группа в Facebook «Письма солидарности Беларусь 2020»; сайт и Instagram-страница инициативы Politzek.me, множество информационных ресурсов Правозащитного центра «Вясна», Telegram-чаты «Окрестина задержанные», «Гомель за Никиту Золоторева», «Солидарность Ивацевичи», фонды BYSOL, By_Help и др.

Преследование за антивоенную позицию

Одним из видов антивоенного сопротивления [является](#) активность в Интернете. Белорусские власти в 2023 году продолжили преследование тех белорусов, которые фотографируют колонны российской военной техники и передают информацию в проект мониторинга военной активности «Беларускі Гаюн» или независимым СМИ. Из-за того, что почти все популярные негосударственные медиа признаны «экстремистскими формированиями», белорусские власти расценивают передачу им данных, как «содействие экстремистской деятельности» (ст. 361-4 УК), участие в экстремистском формировании (ст. 361-1 УК) или даже измену государству (ст. 356 УК). Всем тем, кто сообщает о перемещении российских военных, грозит по ст. 361-4 УК от двух до шести лет лишения свободы. За измену государству — от 7 до 15 лет заключения.

Политзаключенного программиста [Дмитрия Мостового](#) задержали 26 февраля 2023 года после подрыва российского военного самолета на аэродроме в Мачулищах. В пропагандистском фильме «Гаспар на связь не вышел», который выпустили вскоре после задержания Дмитрия, рассказали, что мужчина якобы предлагал «Беларускаму Гаюну» передавать информацию об аэродроме Мачулищи: он наладил трансляцию с компьютера,

которая шла две недели без перерыва. В результате Дмитрия обвинили в измене государству (ч. 1 ст. 357 УК), содействии экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 361-4 УК) и осудили на 10 лет колонии.

В октябре 2022 года сотрудники милиции задержали шесть мужчин, более чем через год, после того как в Минске на опоре линии электропередач они вывесили бело-красно-белый флаг и флаг Украины, а в Telegram-канале Антона Мотолько, признанном экстремистским, на следующий день появилась фотография флагов с подписью: «*Минчане поздравляют украинский народ с чудесными новостями с крымского моста. Крим — це Україна! Жыве Беларусь! Слава Україні!*». [Гринько Виктор](#), [Нестеренко Юрий](#), [Тикач Игорь](#), [Тептеев Игорь](#), [Савельев Владимир](#) были задержаны по подозрению в совершении хулиганства, а 15 июня 2023 года судья Минского городского суда Вера Головкова вынесла им приговоры по нескольким статьям, включая ст. 361-2 и ст. 361-4 УК.

С 2020 года не меньше 25 человек были задержаны и лишены свободы на основании ст. 361-3 Уголовного кодекса (Участие или подготовка к участию гражданина Республики Беларусь на территории иностранного государства в военных действиях без уполномочения государства). Основанием для преследования по данной статье обычно является денежное пожертвование на деятельность «Полка имени Кастуся Калиновского». Среди них — [Гончаров Александр](#), [Кононович Чеслав](#), лишенный свободы на пять лет, [Черевако Георгий](#), [Райчэнок Леонид](#), лишенный свободы на шесть лет.

За денежные пожертвования и фотографирование военной техники [Макеев Дмитрий](#) Гомельским областным судом приговорен к лишению свободы на шесть лет.

Гомельский областной суд 9 января 2023 года приговорил [Яценко Владислава](#) и [Плакущеву Кирилла](#) к лишению свободы сроком на пять лет в колонии усиленного режима и полтора года в колонии общего режима соответственно. Согласно материалам дела, один из парней неоднократно размещал в соцсети публикации с призывом к участию в батальоне Кастуся Калиновского, «Азове» и других формированиях Вооруженных Сил Украины. Также Владислав перевел 21 евро для батальона Кастуся Калиновского, а обоих парней обвинили в том, что они наносили циничные надписи и рисунки на стены зданий в областном центре.

Среди тех, кто осужден за желание воевать на стороне Украины: [Сергей Грибович](#), [Андрей Раптунович](#), [Анатолий Михайлов](#), [Андрей Маслов](#), [Михаил Листопадов](#), [Евгений Карпов](#), [Сергей Войтюк](#), [Александр Айнутдинов](#), [Кирилл Балахонов](#), [Павел Обозный](#), [Ян Папкович](#), [Максим Стасюк](#), [Василий Якимов](#).

Преследование журналистов, сотрудников СМИ и блогеров

Процесс уничтожения независимых СМИ внутри страны и попытки тотального ограничения деятельности белорусских медиа за рубежом не останавливались: у журналистов проходили обыски и задержания, СМИ объявлялись экстремистскими формированиями, журналисты и представители медиа привлекались к административной и уголовной ответственности. По данным БАЖ, на конец декабря в местах лишения свободы [содержались](#) 32 журналиста и сотрудника СМИ.

В Светлогорске по обвинению в создании экстремистского формирования [задержаны](#) сотрудницы телеканала «Ранак». Он был признан экстремистским формированием, предположительно, из-за сообщения о гибели людей от взрыва на целлюлозном заводе.

Стало [известно](#) о ряде задержаний в Могилеве, связанных с деятельностью медиа-ресурсов 6TV.by и «Могилев Медиа». Среди задержанных — бывший директор Музея истории Могилева **Алексей Батюков**. У журналиста Андрея Вырвича [прошел обыск](#), изъята обнаруженная техника и мобильные телефоны, после обыска он был допрошен.

Комитет госбезопасности признал «Белорусскую ассоциацию журналистов» экстремистским формированием, о чем стало известно 7 марта. В состав экстремистского формирования КГБ включил группу «граждан из числа представителей неправительственной общественной организации "Белорусская ассоциация журналистов"». Также в перечень включены **Андрей Бастунец, Олег Агеев, Борис Горецкий, Ольга Хвоин, Алина Суровец, Александр Старикевич, Зоя Лукашук, Сергей Комлач**.

В доме главного редактора «Рэгіянальнай газеты» [Александра Манцевича](#) в Вилейке 15 марта прошел обыск. «Рэгіянальная газета» — ведущее негосударственное общественно-политическое издание Молодечно и региона. В 2022 году власти признали материалы его сайта «экстремистскими материалами», с того времени издание выходит в социальных сетях. Журналиста обвинили в дискредитации Республики Беларусь по ст. 369-1 Уголовного кодекса. В ноябре по приговору суда ему [назначено](#) лишение свободы сроком на четыре года в исправительной колонии и штраф в размере 14 800 белорусских рублей.

В Минске 17 марта огласили приговор главной редакторке TUT.BY [Марине Золотовой](#) и директорке ООО «TUT БАЙ МЕДИА» [Людмиле Чекиной](#). Марину Золотову признали виновной в «распространении материалов с публичными призывами к захвату государственной власти, насильственному изменению конституционного строя, призывами, обращенными к иностранным государствам, иностранным и международным организациям, к действиям во вред национальной безопасности Республики Беларусь, совершенных с использованием средств массовой информации и сети Интернет» и «умышленных действиях, направленных на возбуждение социальной вражды и розни по признаку иной социальной принадлежности, совершенных группой лиц». Ей назначили 12 лет лишения свободы в колонии. Людмилу Чекину признали виновной в «уклонении от уплаты налогов», а также в «организации распространения материалов с публичными призывами к захвату государственной власти, насильственному изменению конституционного строя, призывами, обращенными к иностранным государствам, иностранным и международным организациям, к действиям во вред национальной безопасности Республики Беларусь, совершенных с использованием средств массовой информации и сети Интернет» и «организации действий, направленных на возбуждение социальной вражды и розни по признаку иной социальной принадлежности, совершенных группой лиц». Наказание — 12 лет лишения свободы в колонии.

В Минском городском суде 23 марта осудили политзаключенного журналиста [Геннадия Можейко](#) по ч. 1 ст. 368 (Оскорбление Лукашенко), ч. 1 ст. 130 (Разжигание иной социальной вражды) Уголовного кодекса. Судья Татьяна Фальковская назначила Геннадия три года лишения свободы в колонии в условиях общего режима. Можейко — автор материала в

«Комсомольской правде в Беларуси» об **Андрее Зельцере**, погибшем в результате перестрелки с сотрудником КГБ. Согласно тексту обвинения, «Геннадий Можейко, проявляя аморальный интерес к экстремистской деятельности, являясь ее сторонником, действуя согласно мотивам политической и идеологической вражды, в период с 23 июня 2020 года по октябрь 2021-го совершил ряд преступлений». Гособвинение процитировало высказывания политзаключенного о Лукашенко: *«С автоматом бегать [...] разве может нормальный человек с автоматом бегать [...] это помешанный выродок».*

Журналисты **Павел Подобед** и **Вячеслав Лазарев**, сотрудничавшие с независимыми СМИ, заключены под стражу по обвинению по ч. 1 ст. 364-1 Уголовного кодекса (Содействие экстремистской деятельности), в связи с чем правозащитное сообщество **выступило** с заявлением с требованием их освобождения. За сотрудничество с телеканалом «Белсат» Павел Подобед был осужден к четырем годам лишения свободы в колонии в условиях общего режима. Вячеслава Лазарева судья Витебского областного суда Евгений Бурунов в закрытом заседании приговорил к пяти с половиной годам лишения свободы в колонии, а его жену, политзаключенную **Татьяну Пытько**, — к трем годам лишения свободы в колонии. Позже в апелляции ей снизили наказание и освободили.

Вынесены приговоры по делу в отношении команды оппозиционного медиа «Nexta», состоящего из сети Telegram-каналов. Согласно государственным медиа, обвиняемым инкриминировалось совершение не менее 1 586 эпизодов преступлений и выставлен иск о покрытии имущественного вреда на общую сумму более 30 миллионов рублей (около 1 189 000 долларов). Обвиняемым **присудили** от 8 до 20 лет лишения свободы. В отношении Степана Путило и Яна Рудика приговор был вынесен заочно.

Александр Гурник, автор блога в TikTok «Беларусь в окне», в котором он публиковал юмористические комментарии относительно белорусских новостей, осужден к пяти годам лишения свободы за участие в мирных собраниях 2020 года (ст. 342 УК), призывы к санкциям в отношении Беларуси (ст. 361 УК) и оскорбление Лукашенко (ст. 368 УК).

Евгений Меркис, журналист-фрилансер и краевед, освещавший мирные собрания 2020 года, осужден в закрытом судебном заседании к четырем годам лишения свободы. Известно лишь, что ему были предъявлены обвинения в создании экстремистского формирования либо в участии в нем (ч. 3 ст. 361-1 УК), а также в содействии экстремистской деятельности (ч. 1 и 2 ст. 361-4 УК).

Политзаключенного журналиста **Павла Можейко** осудили на шесть лет лишения свободы по ч. 2 ст. 361-4 УК (Иное содействие экстремистской деятельности, совершенное повторно, группой лиц по предварительному сговору) за передачу информации «Белсату».

В Гомельском областном суде 31 августа **вынесен** жесткий приговор журналистке и культурной деятельнице **Ларисе Щиряковой**. Ее обвинили по ст. 369-1 УК (Дискредитация Республики Беларусь), ч. 1 и ч. 2 ст. 361-4 УК (Содействие экстремистской деятельности и то же действие, осуществляемое повторно). Судебный процесс проходил в закрытом режиме. Судья Николай Доля признал Ларису Щирякову виновной и назначил ей три с половиной года лишения свободы в колонии в условиях общего режима. У нее было частично конфисковано имущество. Политзаключенная разлучена с несовершеннолетним сыном.

Пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее обращение

Пытки и запрещенное обращение стали неотъемлемым элементом повседневной практики силовых ведомств и остаются инструментом подавления и запугивания жертв репрессий. В созданной обстановке уже не идет речи о возможности привлечения к ответственности лиц, виновных в широкомасштабных пытках и других грубейших нарушениях прав человека в августе 2020 года. Эти нарушения продолжаются в меньших видимых масштабах, чем в 2020 году, другими методами и в других формах, и не показывают тенденции и перспектив к прекращению.

Офис Управления Верховного комиссара по правам человека ООН 17 марта [опубликовал](#) доклад «Положение в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них»: *«собранная информация подтверждает масштабы и характерную схему нарушений, выявленных в предыдущих докладах Верховного комиссара, а также их широкомасштабный и систематический характер. В свете вышеизложенной информации, представленной в настоящем докладе, Верховный комиссар имеет разумные основания полагать, что в период с 1 мая 2020 года по 31 декабря 2022 года в Беларуси был совершен ряд нарушений международного права в области прав человека. К ним относятся произвольное лишение права на жизнь и свободу, пытки и жестокое обращение, в том числе сексуальное насилие, отказ в праве на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, произвольный отказ в праве на въезд в собственную страну, нарушения права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций и на равную защиту закона. Некоторые из нарушений могут также приравниваться к преступлениям против человечности, как те определены в международном обычном праве, когда такие действия совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно».*

Верховный комиссар рекомендовал государствам-членам работать над привлечением к ответственности с помощью разбирательства в национальных судах на основе общепринятых принципов экстерриториальной и универсальной юрисдикции, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с международным правом, и параллельно изучать дальнейшие целенаправленные меры против предполагаемых виновных в серьезных нарушениях и поправки прав человека.

«Вясна» [продолжала](#) свою деятельность в качестве сооснователя Международной платформы подотчетности Беларуси (IAPB), которая представляет собой коалицию независимых неправительственных организаций, объединивших свои усилия для сбора, консолидации, проверки и сохранения доказательств грубых нарушений прав человека, представляющих собой преступления по международному праву, совершенные белорусскими властями в 2020-м и последующих годах.

Продолжают поступать тревожные сведения о политических заключенных, имеющих серьезные расстройства здоровья. Онкобольной 66-летний глава Партии БНФ [Григорий Костусёв рассказал](#) в письме об ухудшении своего состояния и о том, что ему не сообщают результаты последнего обследования. У страдающего от онкологического

заболевания [Павла Кучинского](#) прогрессирует болезнь, в условиях заключения он лишен возможности пройти необходимое лечение — пересадку костного мозга. Политзаключенный с инвалидностью [Владимир Гундарь](#), у которого ранее в СИЗО отобрали протез и приводили в заседание суда в одних трусах, в Тюремь № 4 [не может](#) передвигаться и выходить на прогулки из-за того, что на костылях стерлись резиновые наконечники и нет возможности их заменить. [Татьяна Каневская](#), переведенная на тюремный режим, испытывает проблемы с позвоночником и в последнее время [столкнулась](#) с блокировкой переписки, а также ограничением свиданий с семьей.

Освобожденная после отбытия наказания [Анна Вишняк](#) [заявила](#) о пытках во время задержания и расследования дела, а также о жестоком обращении с политзаключенными.

Освобожденный политзаключенный [Виталий Жук](#) [рассказал](#) «Вясне» об условиях, в которых содержатся политзаключенные в ИК № 2, а также об условиях в ШИЗО и помещении камерного типа.

Правозащитный центр «Вясна» собрал свидетельства [жесточких условий](#) содержания политзаключенных женщин и давления на них со стороны администрации гомельской колонии.

«Вясна» [рассказала](#), как власти преследуют 27-летнего политзаключенного [Дмитрия Кубарева](#) и как нечеловеческие условия в ШИЗО и ПКТ сказались на его здоровье.

Освобожденные политзаключенные продолжали сообщать «Вясне» сведения о пытках, жестоком, унижающем, бесчеловечном обращении. Людей избивали при задержании, в служебных автомобилях, в Тюремь № 8 в г. Жодино, размещали в изоляторах в условиях скученности, вместе с бездомными людьми, не прошедшими санитарную обработку. В частности, один из бывших политзаключенных содержался в числе 28 человек в четырехместной камере в изоляторе временного содержания и с двукратным превышением количества заключенных над количеством спальных мест — в СИЗО.

В исправительной колонии № 24 в Заречье среди осужденных-рецидивисток содержатся три политзаключенные: [Елена Мовшук](#), [Полина Шарендо-Панасюк](#) и [Виктория Кульша](#). Все время пребывания в этой колонии женщинам [создавали](#) невыносимые условия и регулярно помещали в штрафной изолятор. Бывшие заключенные называют условия содержания нечеловеческими. Политзаключенных лишают свиданий и передач, а письма от родственников уничтожают. Виктория Кульша несколько раз провела голодовку в знак протеста против произвольного давления со стороны администрации.

Правозащитникам ПЦ «Вясна» стало [известно](#) о случаях репрессий и бесчеловечного отношения администрации колонии к заключенным женщинам в Исправительной колонии № 4 в г. Гомеле.

Один из бывших заключенных [рассказал](#) «Вясне» про пытки и издевательства над осужденными по политическим мотивам в исправительной колонии № 17, известные ему обстоятельства смерти [Витольда Ашурка](#) и давление на [Павла Северинца](#).

От бывших заключенных и обвиняемых стало известно о существовании в СИЗО-1 так называемой пресс-хаты — камеры, где с помощью заключенного, сотрудничающего с

администрацией, [оказывается](#) давление на политзаключенных. Проверки в СИЗО-1 [сопровождаются](#) жесткими обысками в камерах и избиениями заключенных.

Продолжается практика записи унижительных видео с признаниями задержанных за протесты и инакомыслие. Так, ГУБОПик за участие в протестах задержал двух жителей Минска. Во время задержания одного из них поставили на колени, надели наручники, завернули в БЧБ-флаг, на голову положили презервативы, а в трусы — фаллоимитаторы.

Зачастую принуждение к записи сопровождается избиениями: у некоторых задержанных на видео видны гематомы и ссадины. Так, в [«покаянном видео»](#) у Владимира Павловца на лице заметна гематома и синяки.

По информации правозащитников «Вясны», политзаключенную активистку Полину Шарендо-Панасюк [избили](#) в Исправительной колонии № 24. По словам бывшей заключенной, видевшей Полину в конце июня в СИЗО на Володарского, у *«нее была побита переносица и были видны два фингала»* — это сделали другие заключенные, которых к Полине подсадила администрация исправительной колонии. Кроме того, муж политзаключенной Андрей Шарендо рассказал, что в июне ей вызывали скорую помощь, на некоторое время Полину отправляли в санчасть. По его мнению, жена могла быть избита именно в это время. Позже Полина Шарендо-Панасюк подтвердила эти факты в судебном заседании.

Во время обыска 13–14 июля в плебании минского архикафедрального костела силовики избивали ксендзов, оказавшихся там в момент их прихода. У одного из ксендзов остался синяк на лице. По информации [«Хрысціянскай візіі»](#), факты избиения священников имели место и ранее, однако служители не были готовы делать эту информацию публичной или рассказывать детали случившегося.

В ночь с 24 на 25 апреля 2023 года бывшего кандидата на пост президента Беларуси — политзаключенного **Виктора Бабарико** — доставили в городскую больницу из новополоцкой колонии № 1, где он отбывает 14-летний срок. В больнице его продержали несколько дней и вернули в колонию. Позже стало известно, что политзаключенного перевели в помещение камерного типа (ПКТ). Правозащитникам «Вясны» удалось получить подробности инцидента. Виктор Бабарико был [доставлен](#) в хирургическое отделение Новополоцкой городской больницы сильно избитым, его лечение проводилось под контролем спецслужб.

Запрещенное обращение приобретает неожиданные формы: силовики принуждают белорусов избавляться от протестных татуировок. Жителя Каменца заставили видоизменить татуировку с гербом «Погоня» на шее. Провластный Telegram-канал опубликовал «покаянное» видео, где парень «признается» в том, что у него есть несколько татуировок с текстом «АСАВ», а также — татуировка с изображением «Погони» на шее, и обязуется их *«свести или перекрыть»*. После появилась новая публикация: на фото видно, что все татуировки, в том числе «Погоня», перебиты новыми поверх. В своем комментарии силовики отметили, что парень сделал это сразу же после выхода из ИВС.

ГУБОПик заставил задержанную девушку «исправить татуировку оппозиционного характера». Речь идет о символе демократического движения в 2020 году — сердце, кулак и знак V (Victory). На «покаянном» видео девушку заставили сказать, что она *«больше не придерживается никаких политических взглядов, чего и другим желает»*.

[Сообщалось](#), что, после того как идеологом на заводе «Неман» в Березовке был назначен бывший сотрудник КГБ, там прошел ряд жестоких задержаний. Порядка десяти работников были показательно задержаны с ОМОНОм на рабочем месте, после чего их отправили работать на свалку. Работники жаловались на маленькие зарплаты, а также на отказ в отпуске, после чего и прошли задержания.

Право на жизнь. Проблема смертной казни

В соответствии с Замечанием общего порядка № 36 КПЧ: «*Право на жизнь [имеет](#) решающее значение как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Оно само по себе является самым ценным правом, присущим каждому человеку, но оно также представляет собой одно из основных прав, эффективная защита которого является необходимым условием для осуществления всех других прав человека и содержание которого может наполняться с помощью других прав человека*». Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах подразумевает право граждан не подвергаться действиям или бездействию, которые имеют целью или ожидаемо могут вызвать их неестественную или преждевременную смерть, а также право на достойную жизнь, без какого бы то ни было различия, включая лиц, подозреваемых или осужденных в связи с даже самыми тяжкими преступлениями.

Став на путь расправы с оппонентами режима, власти как минимум безучастно относятся к вероятности смерти лишенных свободы людей с инвалидностью и тяжелыми заболеваниями, пожилых и ослабленных людей. С учетом поступающих сведений о недостатках медицинского обслуживания и демонстративном применении к таким людям особенно жестоких в силу их физического состояния произвольных мер дисциплинарного характера (в виде помещения в штрафной изолятор, помещение камерного типа, тюрьму), можно говорить о сознательном допущении представителями власти на различных уровнях гибели отдельных политзаключенных, а также об умышленном создании условий для этого.

5 мая 2023 года в исправительной колонии № 3 умер политзаключенный [Николай Климович](#), осужденный по статье 368 Уголовного кодекса Республики Беларусь за оскорбление А. Лукашенко. Мужчина имел инвалидность II группы из-за заболевания сердечно-сосудистой системы, около года назад перенес инсульт и сложную операцию на сердце. Несмотря на наличие у Николая Климовича указанного заболевания и при наличии альтернативных видов наказания, не связанных с лишением свободы, судья суда Пинского района и города Пинска Андрей Бычило назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы, а Брестский областной суд оставил в силе приговор суда первой инстанции. Николая Климовича [осудили](#) за реакцию в «Одноклассниках» на карикатуру на Лукашенко.

11 июля 2023 года стало известно, что политзаключенный белорусский художник [Алесь Пушкин](#) умер в реанимации больницы. Сообщалось, что в результате несвоевременного оказания медицинской помощи у него [развился](#) перитонит, было септическое состояние и полиорганная недостаточность. Алесь Пушкин был осужден к пяти годам лишения свободы по обвинению в надругательстве над государственными символами (ст. 370 УК) и якобы реабилитации нацизма (ст. 130-1 УК). Судья Ивацевичского района Александр Кириллович 11

ноября 2022 года постановил перевести Алеся Пушкина на полтора года в тюрьму. Вскоре политзаключенного этапировали в тюрьму № 1 в Гродно. Основанием для лишения свободы художника стали перформанс в Киеве и художественные работы, размещенные на выставке, проходившей 19 марта 2021 года в Гродно. В портретах антисоветских партизан прокуратура увидела «реабилитацию нацизма».

Государство нарушило свое повышенное обязательство заботиться о принятии любых необходимых мер для защиты жизни лиц, лишенных свободы: лишая граждан свободы, государства *«берут на себя ответственность за заботу об их жизни и физической неприкосновенности, при этом в оправдание они не могут ссылаться на отсутствие финансовых ресурсов или другие материально-технические проблемы; обязанность по защите жизни всех задержанных лиц включает в себя оказание им необходимой медицинской помощи и соответствующий регулярный контроль за их здоровьем»* (п. 25 ст. 6 [Замечаний общего порядка № 36](#)).

Беларусь — единственная страна в Европе и Центральной Азии, которая сохраняет и применяет на практике смертную казнь.

Согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции, к смертной казни были приговорены: в 2019 году — два человека; в 2020 году — три человека; в 2021 году — один человек; в 2022 году — никто; в 2023 году — один человек.

В феврале 2023 года стала известна дата приведения в исполнение смертного приговора, [вступившего в силу](#) 4 мая 2021 года, в отношении **Виктора Скрудника**: он был расстрелян 16 июля 2022 года. Белорусские власти привели в исполнение смертный приговор через один год и полтора месяца после его вынесения. Дело Скрудника рассматривалось Верховным судом дважды: ранее вынесенный приговор отменялся Верховным Судом по жалобе обвиняемого и его защитника, дело направлялось на новое судебное рассмотрение.

25 марта 2023 года вступили в силу изменения в Уголовный кодекс Беларуси, предусматривающие возможность применения смертной казни в отношении государственных должностных лиц и военнослужащих, осужденных за государственную измену (ч. 2 ст. 356 УК). Основная цель документа — насаждение атмосферы страха, т. к. принятие закона сопровождалось привычной риторикой об усилении противодействия преступлениям экстремистской (террористической) и антигосударственной направленности. Опасность данного нововведения заключается прежде всего в чрезвычайно широкой трактовке понятия «измена государству» и произвольном применении закона по политическим мотивам.

В связи с очередным расширением сферы применения смертной казни правозащитное сообщество [выступило](#) с заявлением, в котором призвало власти отменить не соответствующие Международному пакту о гражданских и политических правах положения Уголовного кодекса, предусматривающие возможность применения смертной казни за ненасильственные преступления, а также за покушение на отдельные виды преступлений; строго и неукоснительно обеспечивать выполнение своих международных обязательств в области прав человека, гарантируя уважение права на жизнь; стремиться к полному искоренению смертной казни, а не расширению области ее применения, как это предусмотрено международными стандартами прав человека.

22 марта 2023 года специальные докладчики по вопросам о положении в области прав человека в Беларуси и о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях [направили](#) правительству Беларуси письмо, в котором выразили обеспокоенность тем, что предлагаемые поправки к Уголовному кодексу могут повысить риск вынесения смертного приговора произвольным, незаконным и дискриминационным образом. Эксперты подчеркнули, что «государственная измена» не соответствует критериям «наиболее тяжких преступлений», установленным международным правом, и что приведение в исполнение любого смертного приговора в нарушение обязательств государства по международному праву равносильно произвольной казни. Ответа на обращение не последовало.

19 октября 2023 года был [вынесен](#) первый за последние 32 месяца — с января 2021 года по октябрь 2023 года — смертный приговор. **Александр и Анастасия Таратута** были признаны виновными в умышленном противоправном лишении жизни другого человека (убийстве), заведомо малолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии, совершенное с особой жестокостью, группой лиц и истязании, совершенном в отношении заведомо для виновного несовершеннолетнего, лица, находящегося в беспомощном состоянии и в зависимом положении. На основании пунктов 2, 6, 15 части 2 статьи 139 и части 2 статьи 154 Уголовного кодекса [назначено](#) максимальное наказание: Анастасии Таратута — лишение свободы на срок 25 лет в условиях строгого режима (максимальный срок для женщин, который назначается в Беларуси), Александру Таратута — смертная казнь. В начале 2024 года Верховным судом приговор оставлен без изменений.